
'I WAS THE FIRST WESTERNER, THE ONLY ENGLISH PERSON': ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Т.В. Дубровская

Кафедра «Английский язык»
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, Россия, 440026

В настоящей статье мы исследуем вопрос конструирования дискурсивными средствами национальной идентичности и ставим задачу выявить, какие прагмалингвистические средства формируют и трансформируют национальную идентичность, насколько гибкой она может быть и как соотносятся идентичности говорящих в диалоге. В качестве материала использованы записи англоязычного ток-шоу *Insight Germany* на немецком телеканале *Deutsche Welle*, исследование имеет характер кейс-стади. Исходными предпосылками работы являются положения социальных теорий идентичности. Задача исследования решается посредством прагмалингвистического анализа, предусматривающего рассмотрение как языковых характеристик текста, так и внеязыковых факторов: личностей участников, их социальных характеристик, прагматических установок. В результате выявлены 3 уровня дискурсивного конструирования национальной идентичности: содержательный, коммуникативный и металингвистический. Содержательный и металингвистический уровни описаны через исчисление тактик. Коммуникативный уровень охватывает разнородные явления и требует изучения дополнительных речевых данных. Спектр языковых ресурсов, конструирующих национальную идентичность, не ограничен и включает номинации со значением национальной и этнической принадлежности, географические названия, названия языков, прилагательные со значением положительной и отрицательной оценки, фонетические варианты произношения, лексические и синтаксические средства выражения модальности. Описана роль ведущего как участника интерактивного конструирования национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, ТВ, ток-шоу, дискурсивное конструирование, прагмалингвистические средства, тактики.

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблемы формирования, сохранения и трансформации национальной идентичности широко обсуждаются в рамках самых разных дисциплин, включая философию, социологию, право, этику, языкознание.

Изменения мирового порядка, глобализация и образующие ее процессы интенсивного межкультурного взаимодействия определяют сохраняющийся в последние десятилетия устойчивый интерес к понятию национальной идентичности, а также к способам ее проявления и конструирования. Мобильность населения планеты, по собственному желанию или вынужденная, стала характерной чертой современности. Путешествия, учеба и работа в других странах, изучение иностранных языков и их активное использование в повседневной жизни приводят к изменениям в восприятии людьми не только окружающего мира, но и себя и своего места в этом мире. Люди пересматривают и по-новому определяют свою национально-культурную принадлежность.

В данной статье мы ставим задачу рассмотреть телевизионный дискурс в аспекте конструирования в нем национальной идентичности и выявить, какие праг-

маллингвистические средства формируют и трансформируют национальную идентичность каждого из участников в ходе ток-шоу *Insight Germany*, насколько гибкой (смешанной) может быть национальная идентичность героев и как идентичности ведущего и героев дискурсивно конструируются относительно друг друга.

За рамками данного исследования остаются такие проблемные стороны актуализации национальной идентичности, как этноцентризм, интолерантность и межнациональная рознь, подробно рассмотренные в рамках критического анализа дискурса [1; 2 и др.].

Статья включает 4 раздела. В разделе 2 мы представляем используемый терминологический аппарат и излагаем основные теоретические предпосылки исследования. Раздел 3 содержит описание материала и метода исследования. Результаты исследования и их обсуждение изложены в разделе 4. Завершают статью заключение и список литературы.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В наши задачи не входит подробное обсуждение и обобщение всех существующих исследований, посвященных проблемам национальной идентичности. Вряд ли это целесообразно и возможно. Отметим далее только те из известных нам работ, которые содержат принципиальные положения, образующие теоретическую базу нашего исследования.

Обратимся, прежде всего, к ключевому для данной работы понятию национальной идентичности. В словаре ключевых терминов дискурсивного анализа [3] представлены две статьи, разводящие более общее понятие идентичности (*identity*) и более частное понятие национальной идентичности (*national identity*). Составители словаря цитируют К. Вудворд, которая утверждает, что идентичность «дает нам представление о том, кто мы и как соотносимся с другими людьми и с миром, в котором живем. Идентичность отмечает, в чем мы похожи с теми, кто разделяет наше положение, и чем мы отличаемся от тех, кто его не разделяет» [4. С. 1—2] (Здесь и далее перевод с английского мой. — *Т.Д.*).

Существующие теории идентичности подробно обсуждаются целым рядом авторов [5—8]. Американские социологи, обнаруживая точки соприкосновения между теорией идентичности и теорией социальной идентичности, делают важное замечание о дуалистичной природе идентичности: «Находясь в обществе, люди черпают идентичность или чувство самоощущения главным образом из социальных категорий, с которыми они связаны. Каждый человек, однако, с течением его личной истории становится уникальной комбинацией социальных категорий. Следовательно, набор социальных идентичностей, образующих самопредставление этого человека, уникален» [5. С. 225].

Неограниченность набора социальных категорий, образующих идентичность, становится очевидна из модели идентичности, предложенной Б. Саймоном [9]. Эта модель включает такие элементы, как черты характера, способности, физические и поведенческие характеристики, идеологии, социальные роли, языковая принадлежность, принадлежность к группам. Представляется, что национальная

идентичность в той или иной мере охватывает все вышеперечисленные факторы. Осознание национальной принадлежности означает осознание поведенческих характеристик, идеологий и языковой принадлежности, присущих членам группы.

Понятие национальной идентичности нередко связывается с понятием национального государства [10; 1], а географические границы государства рассматриваются как условный фактор, конструирующий национальную идентичность [10. С. 73]. Вместе с тем исследователи отмечают, что нации — это воображаемые сообщества, члены которых не знают друг друга, однако чувствуют свою принадлежность к единому сообществу благодаря ряду факторов, включая одинаковые источники информации (СМИ), а также историю и коллективную память, охватывающую ряд важных для сообщества событий [1. С. 154].

Подобное понимание национальной идентичности находим в отечественной литературе: «Национальная идентичность — это совокупность примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых, этнических, политических, а также любых проявлений социального бытия человека» [11. С. 94].

В отечественных исследованиях речь нередко идет также об этнической или этнокультурной идентичности [11—13]. Чтобы избежать терминологической путаницы, мы используем в статье только понятие национальной идентичности, поскольку именно оно сопряжено с понятием государственности, актуальным при рассмотрении процессов миграции.

Важной характеристикой национальной идентичности является ее связь с языком. Владение языком необходимо не только с коммуникативной целью. Важна и его этноконсолидирующая функция. С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык — мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [14. С. 15]. О необходимости понимать язык как средство консолидации людей утверждает О.Б. Истомина: «Язык выполняет также этноконсолидирующую функцию, которая представляет собой непосредственный результат работы коллективного сознания и государственной языковой политики. Эта функция создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией» [11. С. 94].

Важно отметить при этом, что национальная идентичность отнюдь несводима к употреблению родного языка. Сформированная национальная идентичность индивида может успешно выражаться как на родном, так и на неродном языке. Это будет продемонстрировано далее в анализе речевых примеров.

Другой аспект взаимосвязи между национальной идентичностью и языком состоит в том, что «национальные идентичности... дискурсивно, т.е. посредством языка и других семиотических систем, производятся, воспроизводятся, трансформируются и разрушаются» [1. С. 153]. Именно в этом аспекте, с точки зрения конструирования дискурсивными средствами национальной идентичности, мы рассматриваем далее собранный речевой материал.

Наряду с перечисленными выше характеристиками национальной идентичности необходимо отметить еще одну — ее относительный характер. Подобно другим социальным идентичностям (мужчина/женщина, белый/чернокожий), национальная идентичность обретает смысл и проявляет свое своеобразие в сравнении. Относительный характер национальной идентичности проявляется в сопоставлении своих норм, ценностей и стереотипов поведения с другими, а также в конструировании групп «мы» и «они» [12; 1].

Выделенные положения мы принимаем в качестве исходных предпосылок нашего исследования.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОД

Материалом исследования стали видеозаписи 3 телепередач *Insight Germany* (далее — IG) немецкого телеканала *Deutsche Welle* (далее — ДВ). Записи передач хранятся в архиве на сайте телеканала и доступны для свободного просмотра в любое время неограниченное количество раз. Ток-шоу IG представляет интерес в качестве речевого материала по причине специфичного характера передачи. Описание на сайте телеканала представляет ток-шоу следующим образом: «Изу-чаем уникальные перспективы для людей, которые приехали жить и работать в Германию. Робин Меррилл принимает гостей международного журнала ДВ. Его гости живут в Германии, но их привели сюда со всего света дороги жизни. Каждую неделю он беседует с ними о том, что они думают о своем новом доме, культурных различиях между Германией и родной страной, своей работе и многом другом» [15].

Ток-шоу IG — это 45-минутная еженедельная англоязычная передача, в ходе которой ведущий берет интервью у гостей студии, приехавших в Германию некоторое время назад на постоянное место жительства из разных точек мира. Очевидно, что ток-шоу прагматически ориентировано на то, чтобы создать образ гостя как представителя своей культуры, осознающего свою национальную идентичность и переживающего в той или иной мере процесс адаптации в чужой среде. Вопросы миграции и адаптации носителей других культур как никогда актуальны в Германии, пережившей в 2013 г., согласно официальной статистике, наивысший за последние 20 лет приток мигрантов [16].

В то же время надо понимать, что гости студии не рядовые мигранты. Это успешные, состоявшиеся в своей сфере деятельности люди с большим жизненным и культурным опытом. Независимо от этнической принадлежности и гражданства все они — высокообразованные люди и компетентные пользователи английского языка. Ведущий шоу Робин Меррилл, англичанин по происхождению и музыкант по профессии, живет в Германии с 1988 г. Вероятно, он выбран на роль ведущего программы об иммигрантах не случайно, поскольку сам не является ни коренным жителем Германии, ни этническим немцем.

Из архива ДВ мы отобрали для подробного анализа 3 интервью за 2014 г.: с англичанкой, музыкантом Берлинской филармонии Сарой Уиллис; с американцем, телеведущим ДВ Brentom Гоффом и болгаринцем с цыганскими корнями, ученым-психолингвистом Христо Кючуковым.

Видеозаписи программ были просмотрены несколько раз, и подготовлены письменные транскрипты тех фрагментов, которые представляют интерес с точки зрения анализа национальной идентичности. Ряд из них используется далее в статье в качестве иллюстраций. Все транскрипты выполнены автором статьи, не являются официальными и могут содержать незначительные неточности.

Методика исследования — прагмалингвистический анализ — предусматривает рассмотрение как языковых характеристик текста, так и внеязыковых факторов: личностей участников, их социальных характеристик, прагматических установок. Тексты интервью анализируются с точки зрения обсуждаемых тем, реализуемых коммуникативных тактик и конкретных языковых средств, конструирующих национальную идентичность участников шоу.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ

4.1. Роль ведущего в конструировании национальной идентичности гостя

Из самопрезентации IG, процитированной в разделе 3, очевидна культурно-просветительская миссия шоу, которая реализуется его авторами путем создания на глазах у зрителя живого портрета пришедшего в студию гостя. Ответ на каждый вопрос ведущего добавляет новый штрих к его портрету, раскрывая новые грани его личности и особенности его мировосприятия, иными словами, определяя его идентичность.

Жанр интервью неоднократно подвергался анализу с точки зрения значительной предопределенности содержания высказываний интервьюируемого. Рассмотрение этого вопроса мы оставляем за рамками статьи. Далее мы принимаем как данное тот факт, что жанр интервью планируется и управляется ведущим и для успешной реализации неконфликтного диалога — именно такой и предполагает шоу IG — необходима высокая степень соответствия высказываний интервьюируемого ожиданиям ведущего. В то же время надо понимать, что и ведущий изначально подстраивается под каждого гостя, давая каждому возможность создать в ходе диалога свою идентичность в широком смысле и национальную идентичность как ее составляющую.

Каждый выпуск шоу начинается с приветствия Робина Меррилла (в примерах — R) и его представления гостя программы:

(1) R. Hello and welcome to Insight Germany! My guest today is the first ever female French horn player to have made it to the revered Berlin Philharmonic Orchestra. Sarah Willis is British and she has actually lived in Berlin since 1991 when she joined another orchestra here, the Staatskapelle, that's the State Opera Company Orchestra under the baton of maestro Daniel Barenboim. (IG 07.05.2014)

Из приведенного начала интервью видно, что ведущий обозначает две стороны идентичности Сары Уиллис. Она высококлассный музыкант, британка по происхождению, играет на нетипичном для женщин инструменте, живет и работает в Берлине. Таким образом, акцент ставится на ее профессиональных достижениях, национальности, а также длительности пребывания в Германии.

Подобным образом организовано представление другого героя, Христо Кючукова. Ведущий отмечает его профессиональные заслуги, этническое происхождение и страну, откуда он приехал, срок нахождения в Германии:

(2) R. My guest today is originally from Bulgaria and has been living here in Berlin for the last three and a half years. Hristo Kyuchukov is of Roma descent and a leading specialist of the Romani language, has a PhD in psycholinguistics and is a visiting professor at a number of Universities around the world, well, including the Free University here in Berlin. (IG 17.12.2014)

Типичная матрица представления героев позволяет выстроить смысловые связи во времени и географическом пространстве, между прошлым героев в других странах и настоящим моментом их жизни в Германии, подготовить почву к конструированию неоднозначной национальной идентичности героев.

Роль ведущего в конструировании национальной идентичности гостей ни в коем случае не сводится к их представлению. В течение всего шоу ведущий управляет ходом интервью, задает вопросы, касающиеся осознания гостем разных аспектов жизни в разных точках мира, возвращается к темам, не получившим должного развития. Более того, в ряде фрагментов конструирование национальной идентичности гостя происходит интерактивно, на фоне национальной идентичности ведущего. Далее при анализе примеров мы прокомментируем такие ситуации.

4.2. Дискурсивные способы конструирования национальной идентичности

В разделе 2 настоящей статьи мы отмечали существование неразрывной связи между национальной идентичностью и языком. Представим данное утверждение в виде более конкретных положений, непосредственно касающихся конструирования национальной идентичности. Эти положения будут далее проиллюстрированы примерами из речевого материала.

Мы считаем, что национальная идентичность конструируется и трансформируется средствами языка на трех уровнях:

1) язык выступает как инструмент и ресурс, используемый говорящим для создания высказываний, содержательная сторона которых выражает ценности, убеждения, представления, свидетельствующие о национальной идентичности говорящего. Этот уровень дискурсивного конструирования национальной идентичности мы представляем в виде коммуникативных тактик, которые обозначаем как тактики обсуждения фактов действительности;

2) язык является непосредственной формой существования национальной идентичности, когда вне зависимости от содержания высказываний и предмета обсуждения языковые формы выражают особенности коммуникации в той или иной лингвокультуре. Иными словами, не важно, что говорится, а важно, как говорится. Этот уровень конструирования национальной идентичности целесообразно описывать в терминах коммуникативных категорий, таких как категория вежливости, иронии, категоричности, неопределенности и др.;

3) язык и коммуникация могут выступать в качестве предмета обсуждения. Говорящие выражают свое отношение к фактам языка. Для того чтобы сформировалось отношение к фактам языковой действительности, не обязательно наличие специальных знаний. Напротив, наивное, обыденное понимание часто находит выражение в металингвистической деятельности. Металингвистическая деятельность участников шоу, конструирующая национальную идентичность, будет представлена в виде ряда тактик.

4.2.1. Содержательный уровень:
тактики обсуждения фактов действительности

1) **Вербальное указание на некоторое географическое место, выражение чувства принадлежности к этому месту** и осознания самого себя в этих координатах дискурсивно конструируют национальную идентичность говорящего. Так, Brent Гофф (в примерах — В) объясняет ведущему географию места, откуда он родом. Примечательно, что ведущий сначала путает название штата, но быстро исправляется и произносит название города, а название штата Северная Каролина участники произносят хором, что образует своего рода компенсаторный акт и акт солидарности:

- (3) R. *Talking about Missouri, not Missouri... Wilson, North Carolina...*
B. *North Carolina. That's where... I mean... I think you have a picture, don't you, of...*
R. *That's Wilson. Actually, you said it's a town.*
B. *I mean there's a town called Stantonsburg which is just outside of Wilson. And **that's where I grew up.*** (IG 05.03.2014)

Дифференцируя Wilson и Stantonsburg, Brent показывает важность для него родных мест, а последним предложением с эмфатической структурой эксплицитно определяет свою причастность к последнему географическому пункту. В то же время Brent воспринимает место, где он вырос, как часть большего географического пространства, Соединенных Штатов. Обсуждая фотографию Стентонсбурга, которую держит ведущий, Brent повторно подчеркивает свою связь с местом (*the Methodist church that I grew up in*) и интересуется, разве картинка не выглядит очень по-американски:

- (4) R. *We have some wonderful pictures you sent us. This is glorious, I think.*
B. *Yes, that is... **that is the Methodist church that I grew up in. And... it is... doesn't it look like America?***
R. *Yes.* (IG 05.03.2014)

Видим, что в процессе диалога принадлежность Brentа дискурсивно трансформируется: житель маленького городка превращается в гражданина Америки с соответствующей национальной идентичностью.

По мере того как меняется характер связи героев с географическими точками, происходят и трансформации их идентичности. При обсуждении причины, побудившей Brentа остаться в Берлине, герой называет работу и открывающиеся перспективы:

- (5) R. *What kept you here?*
B. *Well, it was work basically. I worked for CNN... and then was offered a job here at DW, and I have to say working... living in Berlin is probably... like winning a lottery. I can't think of a better city in Europe to be in.* (IG 05.03.2014)

В речи героя Берлин представлен как локус самореализации, что отличает его от родных мест в Америке.

Сара Уиллис (в примерах — S), приехавшая в Германию из Англии, неоднократно использует номинацию *home* (дом) для обозначения своей принадлежности новому месту. В одном из контекстов работает метонимический перенос: домом она называет Берлинскую филармонию, в которой работает:

(6) S. And look! There's **the Philharmonie** in the background. **My home!** (IG 07.05.2014)

Показательно, на наш взгляд, и то, что причастность Сары к филармонии, а через нее к Берлину и Германии в целом, выражена немецкой словоформой *Philharmonie*, произнесенной соответственно с ударением на последний слог.

В завершающей части интервью номинация *home* сначала используется ведущим для обозначения Германии, и затем Сара вновь связывает эту номинацию с филармонией, идеальным местом профессиональной реализации:

(7) R. You're staying in **Germany**? **Is this home now?**
S. **It's home** because I couldn't imagine playing anywhere apart from **the Berlin Philharmonic**, which I just love. So I'm staying. (IG 07.05.2014)

2) Мы считаем возможным выделить в отдельный пункт **вербальное выражение эмоциональных переживаний**, связанных с каким-то географическим местом. Это могут быть детские воспоминания о повторяющихся событиях, вызывавших эмоции. В небольшом нарративном фрагменте Brent вспоминает свою детскую любовь к поездам и эпизод, ее иллюстрирующий. Парикмахерская в маленьком американском городке становится точкой концентрации его детской радости и одновременно источником его национальной идентичности:

(8) B. There weren't any cowboys there, but it looks like downtown in Kansas or something, right? But it's just because they had this covered sidewalks. And they used to be when I was a little boy. There was actually a barber shop right there, and I can remember my dad taking me to the barber shop to have my hair cut and I could hear the train coming — I loved trains as a kid — and what I would do is I would jump out of the chair in the barber shop and I would run just to see the train come through town and then I'd go back and he'd finish cutting my hair. (IG 05.03.2014)

3) Национальная идентичность может конструироваться и от противного: от **указания на не-принадлежность к какому-либо месту, вызывающую душевный дискомфорт**. Описывая трудности (*challenges*) в жизни иностранцев, обосновавшихся в Германии, Сара Уиллис отмечает чувство одиночества (*lonely*):

(9) S. It has had its challenges. **I'm sure every foreigner** here in Berlin or in Germany has known what it's like to stand at the post or at the bank and not be able to speak proper German and be barked at by people who are not really willing to understand. **It is quite lonely** the first couple of years before **you get** enough of a Berliner Schnauze, the Berlin accent, to be able to talk back to them. (IG 07.05.2014)

Сара озвучивает свои переживания в безличной обобщающей форме (*every foreigner, it is quite lonely, you get*). Единственным лингвистическим маркером, при-

вязывающим описание ситуации к личности самой Сары, является метатекстовая конструкция *I'm sure*. Такая безличная форма помогает отстраниться от описываемых переживаний, что, вероятно, может рассматриваться как проявление английского коммуникативного поведения и составная часть национальной идентичности. Пример (9) демонстрирует и внутренние трансформации идентичности Сары во время ее жизни в Германии: от чувства неловкости в немецко-говорящей среде до ощущения адаптации, во всяком случае — языковой, о чем свидетельствует немецкое словосочетание *Berliner Schnauze*, маркирующее принадлежность к Берлину и сообществу берлинцев.

4) Необычность окружения не обязательно вызывает глубокие душевные переживания. Национальная идентичность может конструироваться посредством простого **сравнения знакомых реалий с реалиями новыми и необычными для восприятия** героя. Брент делится своими впечатлениями от первых посещений Европы, где все казалось ему очень маленьким по сравнению с Америкой. Европейские реалии он характеризует лексической единицей с диффузной семантикой *quaint* (странный, чудной):

(10) B. *I remember the first time coming over as a kid to Europe thinking everything was small. I remember that. That's still how it struck me. The streets were small. I was... remember West Germany at the times before the Wall came down. The cars were small. Everything was quaint. You know, you would hear Americans say 'Oh, it's so quaint'. But I just thought 'Wow! They either didn't have a lot of space or their carpenters must be short people'. But that was the first thing I remember. (IG 05.03.2014)*

Ведущий шоу развивает тему восприятия Европы американцами и «подбрасывает» гостю впечатление других американцев о том, что в Европе нет сельской местности:

(11) R. *Were you surprised there was countryside? I've heard that from other Americans, fairly enough they are thinking there's so many...*
B. *If you go to Western Germany, if you go to Cologne, Dusseldorf, Dortmund, you will get the impression there is no countryside, because it's one, you know, city suburb after another there, in that area. And that was the first place that I visited in Germany. So, yeah, you can get the impression that there is no Montana or North Dakota in Europe. (IG 05.03.2014)*

В процитированном высказывании гость сравнивает географические реалии маленькой Европы с американскими географическими реалиями, хорошо знакомыми говорящему и имеющими противоположные европейским характеристики.

5) Национальная идентичность героев может конструироваться **эксплицитным указанием на собственную национальную принадлежность**. Описывая свой опыт первых лет жизни в Германии и работы в оркестре, Сара отмечает:

(12) S. *<...> It was a difficult time for me in Berlin. It was just after the Wall had come down. I was the first Westerner to join the orchestra <...> I was the first Westerner, the only English person. (IG 07.05.2014)*

Номинации *the first Westerner* и *the only English person* определяют национальную идентичность Сары и осознание ее исключительного характера, непохожести на идентичности окружающих в тот момент времени.

Однако в другом контексте, описывая необходимость путешествий с концертами, Сара дает себе уже другое определение — человек мира (*global person*):

(13) *S. It is very tiring but I've always been a global person, I think. Because of what my dad did we lived in several countries and we were always going off on holidays. I love travelling. I love meeting people from different countries... (IG 07.05.2014)*

Трансформация идентичности «англичанка → человек мира» подкрепляется далее в номинации *global family*, когда Сара радуется техническим возможностям, позволяющим транслировать концерты в Интернете:

(14) *S. As for me, with my global family, my mother in London, my sister in Doha, my brother in America, they can all come to the concerts live. It's incredible. (IG 07.05.2014)*

4.2.2. Коммуникативные формы как способ существования национальной идентичности

Обозначенные коммуникативные формы, вероятно, нельзя представить в виде списка коммуникативных тактик, поскольку тактика являет собой речевое действие, обусловленное некоторым стратегическим замыслом, тогда как мы имеем в виду действия, совершаемые говорящим интуитивно. В эту группу попадают очень разнородные явления.

Отметим, прежде всего, **переключение языкового кода**, одна из функций которого состоит в подаче сигнала о том, что говорящий имеет смешанную культурную идентичность (*a mixed cultural identity*) [17]. Причем переключение кода может происходить даже в рамках одного высказывания [18]. Именно такие переключения кода, свидетельствующие о смешанном характере идентичности, мы наблюдаем в речи Сары. Прожив в Германии более 20 лет, она в английской речи называет по-немецки места Берлина и некоторые другие немецкие реалии: *the Staatskapelle, Berlin Tiergarten, the Siegesoile, Musik Alexander, a Berliner Schnauze*. Интересно, что во всех случаях Сара грамматически ассимилирует немецкие слова в английской речи, используя либо артикль, либо форму определения (*Berlin*), не соответствующую правилам немецкой грамматики, или предлагает комментарий-перевод:

(15) *S. The Siegesoile, Victory column here in Berlin, is a very important landmark for me. (IG 07.05.2014)*

Переключение кода «английский — немецкий» в речи Сары касается и одного конкретного слова, обозначающего Берлинскую филармонию, место ее работы. В видеофрагменте, на котором Сара осматривает Берлин, она называет филармонию по-немецки с ударением на последний слог *Philharmonie*, тогда как в ходе беседы с ведущим-англичанином использует английский вариант *the Berlin Philharmonic*.

Другой аспект проявления национальной идентичности в языке касается особенностей **реализации коммуникативных категорий**. К примеру, культурная ценность скромности, которая отмечена как одна из ключевых и определяющих особенности коммуникации англичан [19], успешно реализуется именно в диалоге ведущего с Сарой, т.е. в диалоге двух англичан. В ходе беседы и Робин, и Сара

неоднократно делают самоуничижительные ремарки, типичные для английского коммуникативного поведения и являющиеся способом реализации ценности скромности [19. С. 68]. Самоуничижение (self-deprecation) в английской культуре предполагает значительную долю иронии: «Все знают, что самоуничижительное утверждение, скорее всего, означает прямо противоположное тому, что говорится, или подразумевает значительную долю преуменьшения. И мы находимся под впечатлением как от достижений и способностей говорящего, так и от его нежелания „трубить“ о них» [19. С. 408].

Фрагменты интервью с Сарой наглядно демонстрируют английскую ценность скромности уничтожения в действии. Обсуждая публикацию своей фотографии в журнале *Vogue*, Сара шутит о том, что производители ее музыкального инструмента оценили на фото вид трубы, но не самой героини:

(16) *S. When the company that makes our horns Musik Alexander... when they saw that photo they said 'Oh, it's such a wonderful photo!' And I thought 'How nice!' 'The horn so great!' 'Oh, thank you'.*

R. Come on! You made it into Vogue! (IG 07.05.2014)

Сара и Робин вместе смеются над ситуацией, для обоих очевиден ее ироничный подтекст.

В другой ситуации объектом самоиронии становится ведущий. Попробовав в студии извлечь музыку из садового шланга, который принесла Сара, он показывает фото, на котором в шланг дуют музыканты филармонии, и комментирует:

(17) *R. I am not the only idiot to play...*

S. No. (IG 07.05.2014)

Участники шоу вновь вместе смеются, понимая ироничный характер пейоратива *idiot*. (Более подробно самоуничижительные ремарки как характеристика английского коммуникативного поведения рассмотрены нами ранее [20; 21].) В приведенных и подобных им примерах национальная идентичность героя шоу конструируется интерактивно, во взаимодействии с национальной идентичностью ведущего. Взаимно конструируемая национальная идентичность становится консолидирующим фактором в общении и санкцией на такое речевое поведение, которое было бы считано неверно участниками с другой национальной идентичностью.

4.2.3. Металингвистический уровень и его тактики

Для конструирования национальной идентичности участники шоу применяют целый ряд тактик, базирующихся на металингвистических комментариях.

1) Одной из тактик является **сообщение говорящего о владении языком**, что предполагает его способность выстраивать эффективную коммуникацию и, как следствие, определяет его принадлежность к тому или иному языковому сообществу. В то же время владение несколькими языками, особенно с детского возраста, затрудняет однозначную национальную идентификацию личности, как в случае с Христо Кючуковым (в примерах — Н), который объясняет свой профессио-

нальный интерес к билингвизму собственным жизненным опытом (транскрипт максимально точно отражает оригинальный устный текст):

(18) *H. I'm particularly interested in bilingualism and bilingual children, children who grow with two or three languages, because this was my life experience. I grew up with three languages in Bulgaria. And at home with my grandparents I will speak in Turkish, in kindergarten was learning Bulgarian, and a little bit later from my friends in the Roma settlement I started to learn Romani. And later around the age of eight I started to learn Russian language at school. This was, yeah...from the age of six-seven-eight I... I was using four languages actually. I mean, learning and using the languages in everyday communication. (IG 17.12.2014)*

Неопределенность национальной идентичности просматривается и в ситуации с Сарой, когда речь идет о владении ею двумя вариантами английского: британским и американским. Путаница усиливается из-за наличия у Сары двух гражданств и разного происхождения родителей. Чаша весов склоняется в пользу Британии в большей мере за счет комментария ведущего, приписывающего Саре британский акцент и британскую идентичность:

(19) *R. I said at the beginning of the show, you're British, and you have a British accent. But you weren't actually born in Britain, were you? And I believe, you hold two passports. S. That's right. I've got a passport and a passport (произносит по-британски и по-американски) because I was born in America.*

...

S. My father was a naturalised American. He was actually born Australian. It's very complicated. But when I was born he was an American citizen. And my mom's British. I was lucky to have two passports. (IG 07.05.2014)

Утверждение о владении языком может относиться и к неродному языку. Показательно в этой ситуации то, как строится сообщение. Так, Сара сообщает о вынужденности изучения немецкого, что выражено модальной конструкцией *had to*, тогда как Brent сопровождает нейтральное утверждение о знании языка положительной оценкой самого языка (*a great language*):

(20) *S. <...> And I had to learn German pretty quickly. (IG 07.05.2014)*

(21) *B. <...> I learnt German at University and thought it was a great language<...> (IG 05.03.2014)*

Утверждение о мотивации при изучении языка или отсутствии таковой может рассматриваться как косвенный признак готовности к трансформации идентичности.

2) Противоположным по смысловой направленности является утверждение о невладеии или недостаточном владении языком, что приводит к невозможности включения в новую группу, с одной стороны, и более острому ощущению собственной национальной идентичности, с другой стороны. Сара, в начале своей карьеры в Германии не говорящая по-немецки, ощущала собственную изолированность от всех и одновременно благодарность к дирижеру, когда тот общался с ней на английском:

(22) *S. Nobody spoke English. He would always do the rehearsals in his best German but he would speak English to me. So I was grateful for that.*

R. *In the rehearsals he would do everything in German, and then just to you...*

S. *Yes, yes.*

R. *The only English person... (IG 04.05.2014)*

3) **Тактика оценивания своего или чужого языка** может быть направлена как на собственно языковую систему, так и на способы коммуникации. Положительная оценка приближает автора к оцениваемому языковому или речевому явлению, означает готовность принять его существование, а через него — существование носителей другого языка и другой национальной идентичности. Отрицательная оценка, напротив, сигнализирует об отторжении, неприятии не только фактов языковой действительности, но и людей, их создающих.

Робин и Сара обсуждают любимое слово Сары на немецком языке, и Сара характеризует слово *muckmäuschenstill* как *lovely* (милое), а ведущий в свою очередь рассматривает слово как пример типичного для немецкого языка способа словообразования:

(23) R. *Favourite German word. Do you remember what you put?*

S. *I do. It's a German word... Do you want to pronounce it first? Or shall I?*

R. *No, I don't think I'll do because we tried this before. You're tempting me, aren't you?*

S. *Muckmäuschenstill. It means as quite as a mouse. It's a lovely word, isn't it?*

R. *Yeah, they make up words by joining them together. A good example of that.*

Но если сам немецкий язык не вызывает у Сары отрицательных эмоций, то коммуникативная манера немцев ей не столь приятна:

(24) S. *If you come from England where everybody is so polite and 'Oh, don't... do you mind if...' it's quite a shock to have them 'Hey! Du, eh!', you know. It's... it's quite a shock when they don't mean it nastily. You have to understand it. (IG 07.05.2014)*

Несмотря на то, что Сара смягчает свой отрицательно-оценочный комментарий о немецкой невежливости указанием на ее непреднамеренный характер, сравнение остается в пользу Англии, где «все такие вежливые».

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что национальная идентичность конструируется дискурсивно как часть сложного комплекса социальной идентичности, в которой все элементы взаимосвязаны. Чувство принадлежности к некоторому национально-культурному сообществу оказывается тесно связанным с возможностью собственной профессиональной реализации в этом сообществе, которое становится домом. Национальная идентичность дискурсивно проявляет себя как категория гибкая, демонстрирующая разные грани в зависимости от обсуждаемой темы, ситуативного контекста, национальной идентичности собеседника.

Дискурсивные способы конструируют национальную идентичность на трех уровнях: 1) содержательном, на котором тактики обсуждения фактов действительности выражают ценности и убеждения, свидетельствующие о национальной идентичности; 2) коммуникативном, на котором происходит реализация коммуникативных категорий способом, присущим определенной лингвокультуре; 3) металингвистическом, на котором строятся высказывания об отношении к фактам язы-

ка, родного или неродного, реализуемые посредством ряда тактик. Если содержательный и металингвистический уровни можно описать через исчисление однородных прагмалингвистических единиц — тактик, то коммуникативные формы как способ существования национальной идентичности охватывают разнородные явления. Требуется изучение дополнительных речевых данных, чтобы систематизировать эти явления.

Спектр языковых ресурсов, конструирующих национальную идентичность, неограничен и включает номинации со значением национальной и этнической принадлежности, географические названия, названия языков, прилагательные со значением положительной и отрицательной оценки, фонетические варианты произношения, лексические и синтаксические средства выражения модальности.

Мы осознаем ограниченность речевого материала и не претендуем на всеохватность сделанных выводов. Проведенное исследование мы рассматриваем как вариант кейс-стади, который дает возможность сделать предварительные выводы и открывает новые перспективы в исследовании национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R.* The discursive construction of national identities // *Discourse and Society*. 1999. No. 12:2. P. 149—173.
- [2] *Dijk T. van.* Prejudice in Discourse. An analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation. Amsterdam: John Benjamins, 1984.
- [3] *Baker P., Ellece S.* Key Terms in Discourse Analysis. London, NY: Continuum, 2011.
- [4] *Woodward K.* Identity and Difference. London: Sage, 1997.
- [5] *Stets J.E., Burke P.J.* Identity theory and social identity theory // *Social Psychology Quarterly*. 2000. Vol. 63. No. 3. P. 224—237.
- [6] *Spencer-Oatey H.* Theories of identity and the analysis of face // *Journal of Pragmatics*. 2007. No. 39. P. 639—656.
- [7] *Садыхин А.П.* Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2004.
- [8] *Шакурова А.В., Плотников М.В.* Вопросы теории социальной идентичности в социологии и психологии // *В мире научных открытий*. 2012. № 4.3. С. 188—220.
- [9] *Simon B.* Identity in Modern Society. A Social Psychological Perspective. Oxford: Blackwell, 2004.
- [10] *Barker C., Galasinski D.* Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity. London: Sage, 2001.
- [11] *Истомина О.Б.* Этничность как коммуникативный ресурс // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009. № 14. С. 93—97.
- [12] *Жерновая О.Р.* Этнокультурная идентичность Уэльса в современном королевстве Великобритания и Северной Ирландии // *Язык и культура*. 2011. № 3. С. 35—43.
- [13] *Целищев Н.Н.* Язык, этническая идентичность и национальное самосознание // *Аграрное образование и наука*. 2014. № 1. С. 13.
- [14] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
- [15] Сайт телеканала Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/insight-germany-talk-show/p-15605595-9798>.
- [16] Сайт федеральной службы статистики Германии. URL: <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Current.html>.
- [17] *Appel R., Muysken P.* Language Contact and Bilingualism. London: Arnold, 1987.
- [18] *Gross S.* Code switching // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 508—511.

- [19] *Fox R.* *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour.* London: Hodder, 2004.
- [20] *Дубровская Т.В.* Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. Пенза: ПГУ, 2014.
- [21] *Дубровская Т.В.* Национально-культурная специфика отрицательных самооценок в русской и английской лингвокультурах // Молодежь и наука: слово, текст, личность. Ч. 1. Ульяновск: УлГПУ, 2014. С. 21—30.

'I WAS THE FIRST WESTERNER, THE ONLY ENGLISH PERSON': DISCURSIVE CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY

T.V. Dubrovskaya

Department of the English Language
Penza State University
Krasnaya str., 40, Penza, Russia, 440026

This study focuses on the issue of discursive construction of national identity. It aims to reveal how pragma-linguistic tools are exploited to construct and re-construct national identity, as well as to define how flexible it can be and how identities of the speakers correlate in dialogue. The research can be viewed as a case-study; the data for analysis come from three issues of the English language talk-show 'Insight Germany' on the German TV channel Deutsche Welle. Certain claims from social theories of identity are taken as a point of reference. In terms of methodology, the study draws on pragma-linguistic analysis, which takes into consideration both linguistic features of the text and extra-linguistic factors, such as personalities and their social characteristics as well as pragmatic purposes. As a result, the authors identify three levels of discursive construction of national identity: meaningful, communicative and meta-linguistic. The meaningful and meta-linguistic levels are described through the listing of tactics. The communicative level embraces heterogeneous phenomena and demands further explorations. The range of linguistic resources used to construct national identity is not limited and includes nominative units for nations and ethnicities, geographical names, names of languages, evaluative adjectives with negative and positive connotations, phonetic variants of words, and lexical and syntactic expressions of modality. The presenter's role in interactive construction of national identity is also defined.

Key words: national identity, TV, talk-show, discursive construction, pragma-linguistic tools, tactics.

REFERENCES

- [1] *Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R.* The discursive construction of national identities // *Discourse and Society.* 1999. No.12:2. P. 149—173.
- [2] *Dijk T. van.* *Prejudice in Discourse. An analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation.* Amsterdam: John Benjamins, 1984.
- [3] *Baker P., Ellece S.* *Key Terms in Discourse Analysis.* London, NY: Continuum, 2011.
- [4] *Woodward K.* *Identity and Difference.* London: Sage, 1997.
- [5] *Stets J.E., Burke P.J.* Identity theory and social identity theory // *Social Psychology Quarterly.* 2000. Vol. 63. No. 3. P. 224—237.
- [6] *Spencer-Oatey H.* Theories of identity and the analysis of face // *Journal of Pragmatics.* 2007. No. 39. P. 639—656.

- [7] *Sadokhin A.P.* *Mezhkulturnaya kommunikaciya* [Cross-cultural communication]. Moscow: Alfa-M; Infra-M, 2004.
- [8] *Shakurova A.V., Plotnikov M.V.* *Voprosy teorii socialnoy identichnosti v sociologii i psikhologii* [Issues in the theory of social identity in sociology and Psychology] // *V mire nauchnykh otkrytij* [The world of scientific discoveries]. 2012. № 4.3. С. 188—220.
- [9] *Simon B.* *Identity in Modern Society. A Social Psychological Perspective*. Oxford: Blackwell, 2004.
- [10] *Barker C., Galasinski D.* *Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity*. London: Sage, 2001.
- [11] *Istomina O.B.* *Etnichnost kak kommunikativny resurs* [Ethnicity as communicative resource] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University]. 2009. № 14. С. 93—97.
- [12] *Zhernova O.P.* *Etnokulturnaya identichnost Uellsa v sovremennom korolevstve Velikobritanii i Severnoj Irlandii* [Welsh ethnocultural identity in the modern Kingdom of Great Britain and Northern Ireland] // *Yazyk i kultura* [Language and culture]. 2011. № 3. С. 35—43.
- [13] *Tselischev N.N.* *Yazyk, etnicheskaja identichnost i nacionalnoe samosoznanije* [Language, ethnic identity and national self-awareness] // *Agrarnoje obrazovanije i nauka* [Education and science in agriculture]. 2014. № 1. С. 13.
- [14] *Ter-Minasova S.G.* *Yazyk i mezhkulturnaja kommunikacija* [Language and cross-cultural communication]. Moscow: Slovo, 2000.
- [15] The website of the TV channel Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/insight-germany-talk-show/p-15605595-9798>.
- [16] Website of Federal Statistical Office (Germany). URL: <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/Migration/Current.html>.
- [17] *Appel R., Muysken P.* *Language Contact and Bilingualism*. London: Arnold, 1987.
- [18] *Gross S.* *Code switching* // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 508—511.
- [19] *Fox R.* *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder, 2004.
- [20] *Dubrovskaya T.V.* *Rechevyje zhanry 'osuzhdenije' i 'obvinenije' v russkoj i anglijskoj lingvokulturakh* [Speech genres 'condemnation' and 'accusation' in Russian and English lingual cultures]. Penza: Penza State University, 2014.
- [21] *Dubrovskaya T.V.* *Nacionalno-kulturnaja specifika otricateľnykh samoocenok v russkoj i anglijskoj lingvokulturakh* [National and cultural specifics of negative self-evaluation in Russian and English lingual cultures] // *Molodyozh i nauka: slovo, tekst, lichnost* [Youth and science; lexicon, text, personality]. Vol. 1. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical University, 2014. С. 21—30.